

Инь Цюань нёс Тун Цюаня за лапу, углубляясь в дикие горы.

Постепенно они всё дальше уходили от горных троп, вокруг росли лишь исполинские деревья да бурьян. Инь Цюань вдруг потянул носом, шаги его замедлились, и он с настороженным видом задрал голову. В тот же миг лодыжку стянуло — какая-то веревка подбросила его и подвесила вниз головой в полувоздухе.

Тун Цюань, зажатый у него в руке, выпал на землю. Поскольку лапы и руки были связаны, он горестно взвыл и долго барахтался в траве, не в силах подняться.

Инь Цюань разъяренно завопил: — Какой ублюдок посмел напасть на бессмертного предка?!

Цзинь Цюань неторопливо вышел из зарослей, одной рукой поднимая Тун Цюаня, а другой обращаясь к Инь Цюаню: — Если твой старший брат ублюдок, то кто же ты тогда? — Досказав это, он с улыбкой задрал голову и уставился на висящего Инь Цюаня.

Инь Цюань надул губы и умолк.

Цзинь Цюань с мягкой улыбкой произнес: — Сначала подумай хорошенько, а я потом тебя опущу. — С этими словами он собрался было уходить.

Инь Цюань взбешенно закричал: — Ублюдок! Сволочь!

Цзинь Цюань остановился и обернулся: — Это ты сволочь? Ну тогда спускайся давай.

Щелкнув пальцами, он ослабил веревку. Инь Цюань рухнул на землю, сделал кувырок, с ног до головы облепившись опавшими листьями, вскочил на ноги и злобно бросил Цзинь Цюаню: — Это ты сволочь!

Цзинь Цюань парировал: — Раз я сволочь, то кем же приходится наш почтенный батюшка? Старой сволочью? Дело принимает серьезный оборот, надо бы вернуться и доложить ему, что его любимый сынок назвал его старой сволочью!

Инь Цюань издал дикий вопль, прямо на лету обратился в Маленькую Лисичку и бросился на Цзинь Цюаня.

Цзинь Цюань даже не попытался увернуться: когда Маленькая Лисичка подскочила к нему, он легко шлепнул ее по макушке, и в его руке из ниоткуда появилась веревка, вмиг скрутившая нападавшего по рукам и ногам.

Инь Цюань попытался брыкаться, но безуспешно.

Цзинь Цюань взял обеих Маленьких Лисичек в одну руку и сказал: — Наигрались уже, довольно. Пошли домой.

Инь Цюань скорчил кислую минную гримасу; Тун Цюань висел рядом, соприкасаясь с ним лбами.

Тун Цюань бросил на него косой взгляд.

Инь Цюань оскалил зубы.

Тун Цюань зевнул.

Цзинь Цюань продолжил путь вглубь гор, добрался до пещеры, почти скрытой за густыми зарослями кустарника, прошел по узкой тропинке вдоль темного подземного родника и, выбравшись наружу, очутился на просторной равнине. Невдалеке возвышалось роскошное, затейливо украшенное большое здание, похожее на поместье знатной и богатой семьи из столицы. Над парадным входом, между ярко-красными фонарями, красовалась широкая доска, на которой размашистым почерком были выведены два крупных иероглифа: Поместье Ху.

У ворот дежурили две миловидные девушки в белых одеждах. Увидев Цзинь Цюаня, они прикрыли рты ладошками со смешками: — Старший молодой господин вернулся!

Заметив двух Маленьких Лисичек у него в руке, служанки удивленно ахнули: — Второй молодой господин и третий молодой господин тоже вернулись! Скорее доложите господину!

Судя по всему, этот особняк мало чем отличался от обычных богатых домов: здесь были и служанки, и слуги, и управляющий — всё обустроено по воле их батюшки, Короля Лисиц.

Цзинь Цюань швырнул обеих Маленьких Лисичек слугам: — Отведите их привести в порядок и приведите в главный зал, да смотрите, чтобы не сбежали.

В главном зале на кушетке посреди комнаты лежал и предавался ленивому отдыху прекрасный мужчина в серебристых одеждах и с серебряными волосами. Его фениксовы глаза то и дело скользили по трем фигурам, стоящим перед ним.

Инь Цюань высоко вскинул одну лапу: — Отец, это я привел младшего брата!

Уши и хвост Тун Цюаня всё еще не прятались обратно, поэтому поверх он накинул роскошные белые одежды и стоял молча, потупившись.

Мужчина окинул взглядом Тун Цюаня и поманил его пальцем: — Тун Цюань, подойди, дай отцу посмотреть.

Тун Цюань стоял ни жив ни мертв, делая вид, будто ничего не слышал.

Тогда мужчина обратился к Инь Цюаню: — Инь Цюань, отлично справился! Отец наградит тебя фруктами.

Маленькая служанка тут же вынесла поднос с фруктами и протянула Инь Цюаню.

Мужчина продолжил: — Но раз ты так долго шатался где попало, тебя тоже следует наказать. Пожалуй, постоишь-ка в углу, балансируя подносом с фруктами на голове.

Инь Цюань скривил губы: — Почему опять я?

Мужчина махнул рукой: — Ступай давай.

Инь Цюань зыркнул на Цзинь Цюаня и Тун Цюаня, взял поднос с фруктами и отправился в угол отбывать наказание.

Затем мужчина повернулся к Тун Цюаню: — Ты всё еще дуешься на отца?

Тун Цюань плотно сжал губы и молчал.

Мужчина махнул рукой: — Ладно, ступай пока отдохни, только не вздумай выкинуть какую-нибудь глупость и сбежать — всё равно не сможешь. — После этого он сказал Цзинь Цюаню: — Останься, мне нужно с тобой поговорить.

Инь Цюань тихонько хмыкнул.

Мужчина взглянул на него: — Иди в свою комнату и продолжай стоять. И не смей опускать, пока я не разрешу, маленький Инь Цюань.

Инь Цюань поплелся в свою комнату стоять в углу с подносом на голове.

<http://bllate.org/book/27921/3383613>